

Надежда Моргунова

Дом
ХОЛОДНЫХ
сердец

Надежда Моргунова
Дом холодных сердец

«Автор»

2026

Моргунова Н. И.

Дом холодных сердец / Н. И. Моргунова — «Автор», 2026

Они улыбаются, говорят правильные слова, делают вид, что им не всё равно. Но внутри у них — лёд. «Дом холодных сердец» — это девятая книга Надежды Моргуновой. Это история о тех, кто носит маски. О тех, кто крадёт чужое тепло, потому что своего у них нет. О тех, кто живёт с пустыми холодильниками и пустыми душами. О тех, кто обесценивает, предаёт, ворует и никогда не скажет «прости». Здесь будет всё: пожар, который никто не заметил. Родственники, которые делят чужого мужика, как вещь. Мать, которая никогда не скажет «я тебя люблю». Соседи, которые плюют в дверь. И ты — единственная, кто осталась человеком. «Дом холодных сердец» — это не просто книга. Это зеркало. Это диагноз. Это манифест Хозяйки, которая выбрала тепло.

© Моргунова Н. И., 2026

© Автор, 2026

Надежда Моргунова

Дом холодных сердец

Глава 1. Два часа

Я села в такси. Обычное, жёлтое, с уставшим водителем, который, казалось, сейчас зевнёт и включит радио. Но он не включил. Он спросил: «Куда едем?» — и я назвала адрес. А потом он спросил, что я читаю. Я держала в руках книгу, свою, но не сказала этого. Просто назвала автора. И он заговорил. Оказалось, таксист — начитанный. Он знал современные книги, обсуждал сюжеты, называл имена. Я удивилась. Это было так странно: человек, который крутит баранку, понимает в литературе больше, чем моя мать, чем Ольга, чем все те, кто считает мои книги «несерьёзными».

За два часа дороги я рассказала ему, как жила последние годы. Не знаю, зачем. Просто он слушал. Просто он не перебивал, не обесценивал, не советовал «пойти работать бухгалтером». Я рассказала про пожар. Про то, как я звонила во все двери, а никто не открыл. Про то, как я осталась на улице с сыном и собакой, и никто из родственников не помог. Про то, что моя мать в это время помогала человеку, который уже год «в прострации», смотрит в одну точку и не может ничего делать. А я — её дочь — мыла полы в храме, чтобы у нас была крыша над головой и еда.

Я рассказала, что иногда кто-то приносил в храм одежду, и нам перепало, если с размером везло. Что это было моей жизнью. Не той, о которой пишут в книгах, а той, о которой я пишу сама. Он слушал. А потом сказал: «Вы сильная. И книга у вас, наверное, такая же».

Я не ответила. Просто смотрела в окно на пролетающие огни. И думала: «Вот так. Чужой человек за два часа понял больше, чем родные за тридцать пять лет». Может, потому что он был начитанным. Может, потому что он умел слушать. А может, потому что он сам прошёл через что-то подобное.

Я вышла из такси. Он сказал: «Пишите. Это важно». И уехал. А я осталась стоять на улице, сжимая в руках книгу. Свою книгу. И впервые за долгое время мне не было холодно.

Глава 2. Добрая

Я в тридцать пять лет наконец поняла, в чём моя проблема. Я просто очень добрая. Человечная. И никогда никому не делала в этой жизни зла. Вообще никому.

Я отдавала последнее. Снимала с себя одежду и отдавала своим родственникам — матери, сестре. Когда у меня самой дома нечего было жрать, я просто выгребала весь холодильник и всё, что у меня было, отвозила им. А они всё выбрасывали. Тридцать пять лет. Они тридцать пять лет это выбрасывали. Всю мою жизнь. Всю мою доброту, всю мою заботу, всю мою любовь — на помойку.

А у меня всегда были пустые полки. И полный голяк. Я стояла в своей пустой кухне, смотрела на пустой холодильник и думала: «Ничего. Зато у них есть». Я думала, что это правильно. Думала, что так и надо. Думала, что однажды они заметят. Оценят. Скажут спасибо. Полюбят.

Но они не заметили. Не оценили. Не сказали. Не полюбили.

Теперь я знаю: моя доброта была не слабостью. Она была моей сутью. Но я тратила её не на тех. Я заливала тепло в ледяные сердца, а они просто таяли ровно настолько, чтобы снова замёрзнуть. Я грела их, а сама оставалась на холоде.

В тридцать пять лет я поняла: моя доброта — это не проблема. Проблема в том, кому я её отдаю. И теперь я отдаю её только тем, кто способен согреть в ответ. Моему сыну. Моей собаке. Моим читателям. Себе.

А они — пусть мёрзнут. У них больше нет моего тепла. Я забрала его. Оно моё. И теперь у меня полные полки. И полный холодильник. И полное сердце. А у них — пусто. Как всегда. Но теперь это не моя проблема. Это их выбор. Их помойка. Их холод. А я — Хозяйка. И я выбрала тепло.

Глава 3. Пепел и плевки

Когда я съехала с жилья, мои соседи обвинили меня в том, что я сама устроила пожар. Сама. Будто бы мне это было выгодно. Будто бы я специально подожгла свой дом, чтобы остаться на улице с ребёнком и собакой.

Ни с какой стороны мне это не было выгодно. У меня не было страховки. У меня был безумный долг за эту квартиру. Я потеряла всё. Всё, что у меня было. Как это может быть выгодно? Но им нужно было найти виноватого. Потому что признать, что в доме плохая проводка, — значит признать, что они живут в опасности. А это страшно. Поэтому проще обвинить меня. Проще сказать: «Она сама». Проще плюнуть в дверь.

Мой ребёнок боялся туда возвращаться. Он просто не мог зайти в эту квартиру после того, что мы увидели. Да и я сама... У меня такая структура личности — очень творческая, очень впечатлительная. Я не смогла туда вернуться. Просто не смогла. Там пахло гарью. Там пахло страхом. Там пахло смертью. Моя душа отказывалась там находиться. Я не могла есть, не могла спать, не могла дышать в этих стенах.

И в ответ — они начали плевать в дверь. Писать на меня ложные доносы. Говорить, что я неадекватная, что сама всё неправильно сделала. Хотя мы прекрасно знали, что в этом доме плохая проводка. Что она была неправильно проведена изначально — не только в моей квартире, а по всему дому. Но всем было плевать. Пока не случился пожар.

Теперь я знаю: люди не хотят правды. Они хотят простую историю. Им нужен виноватый. И я стала им. Но я не виновата. Я просто хотела жить. И теперь я живу. В новом месте. Где нет плевков. Где нет доносов. Где меня не обвиняют в том, чего я не делала.

А они остались там. В доме с плохой проводкой. В доме, который может сгореть снова. Но это уже не моя проблема. Я не вернусь. Я не буду оправдываться. Я просто буду жить. И это — моя лучшая месть.

Глава 4. Как все

Когда я рассказываю про это своей матери, что на меня пишут ложные доносы, якобы я полтора года живу в сгоревшей квартире, она просто молчит. Не возмущается, не защищает, не удивляется. Молчит. Потому что для неё это нормально. Для неё вся моя жизнь — это что-то неправильное, что-то, что нужно исправить.

В голове этих людей всё логично. Они считают, что я, работая айтишником и получая приличные деньги, реально буду жить в сгоревшей квартире. Что я проститутка, хотя у меня уже восемь лет нет мужчины, и он мне, честно говоря, не нужен. Что я сама подожгла свой дом, хотя у меня не было ни страховки, ни выгоды. Они пишут доносы, они плюют в дверь, они обсуждают меня за спиной. И это их реальность. Их правда. Их «нормально».

Меня трясли за плечи родственники: «Живи как все! Всем нужен мужик, ты не можешь сама себя обеспечивать, будь как мы!» Будь бухгалтером. Работай за тридцать тысяч. Считай копейки. Имей пять мужиков, как у кого-то там в пятьдесят лет, два раза вдова, вот у неё пять мужиков разных — и это норма. Это их «как все». Это их идеал.

Но я не такая, как они. Я сама могу заработать. Я сама построила свой Дом. Я сама пишу свои книги. И мне не нужен мужик, чтобы выжить. Мне нужен мужик, чтобы любить. А это совсем другое. Они этого не понимают. Для них мужчина — это источник денег, статус, защита. А для меня — это партнёр, друг, равный. И пока я такого не встретила, я лучше буду одна. Лучше буду сама. Лучше буду «не как все».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.